

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

ОСОБОЕ МНЕНИЕ **судьи Айриян Э.В.** **(дело № СЕ-1-2/6-19-АП)**

5 ноября 2019 года

город Минск

Апелляционной палатой Суда Евразийского экономического союза 31 октября 2019 года вынесено решение по делу по апелляционной жалобе Евразийской экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 18 июня 2019 года по делу № СЕ-1-2/1-19-КС. Решение Коллегии об удовлетворении заявления ООО «Шиптрейд» о признании Решения Коллегии ЕЭК от 31 января 2018 года № 15 «О классификации судового дизельного двигателя в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом Союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках ЕАЭС оставлено без изменения, а Апелляционная жалоба ЕЭК - без удовлетворения.

Не соглашаясь с решением Апелляционной палаты Суда и в соответствии со статьей 79 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда), заявляю особое мнение.

1. Заявитель просил отменить решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года и принять новое о признании Решения Комиссии от 31 января 2018 года № 15 соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и международным договорам в рамках Союза, а ООО «Шиптрейд» отказать в удовлетворении его требований.

Как следует из материалов дела, Комиссия, реализуя возложенные на нее государствами-членами Союза нормотворческие полномочия,

урегулировала в Решении № 15 отношения, возникающие в области классификации судового дизельного двигателя в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, т.е. в области деятельности, связанной с практической реализацией положений статьи 22 ТК ЕАЭС.

Считаю, что исходя из материалов дела, оспариваемое Решение № 15, действующее в системе актов права Союза, не содержит правовой неопределенности и противоречий с нормами Договора от 29 мая 2014 года, ТК ЕАЭС, ТН ВЭД ЕАЭС и не нарушает прав и законных интересов хозяйствующего субъекта, а его несогласие с Решением № 15 не является основанием для вывода о нарушении его прав и законных интересов и, тем более, для изменения классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС.

2. Согласно положениям пунктов 1-2 статьи 20 ТК ЕАЭС проверку правильности классификации товаров декларантом осуществляют таможенные органы. Таможенный орган осуществляет классификацию товаров в том числе в случае выявления как до, так и после выпуска товаров их неверной классификации при таможенном декларировании.

В этом случае таможенный орган самостоятельно осуществляет классификацию товаров и принимает решение по классификации товаров по форме, порядку и срокам, определенными законодательством государств - членов о таможенном регулировании.

Классификация товаров осуществляется в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД, утвержденными Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (далее - Основные правила интерпретации ТН ВЭД), являющимися составной частью единого Таможенного тарифа.

2.1. Согласно Правилу 1 Основных правил интерпретации ТН ВЭД названия разделов, групп и подгрупп в ТН ВЭД приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями, содержащимися в Правилах 2-6 ОПИ.

Подпункт «а» Правила 3 Основных правил интерпретации ТН ВЭД предусматривает, что в случае, если имеется возможность отнесения товаров к двум или более товарным позициям, предпочтение следует отдавать той товарной позиции, которая содержит наиболее конкретное описание товара по сравнению с товарными позициями с более общим описанием.

2.2. В соответствии с Правилем 6 Основных правил интерпретации ТН ВЭД для юридических целей классификация товаров в субпозициях товарной позиции должна осуществляться в соответствии с наименованиями субпозиций и примечаниями, имеющими отношение к субпозициям, а также, *mutatis mutandis*, положениями вышеупомянутых Правил при условии, что лишь субпозиции на одном уровне являются сравнимыми. Для целей настоящего Правила также могут применяться соответствующие примечания к разделам и группам, если в контексте не оговорено иное.

Систематизация товаров осуществляется по нескольким основным критериям: по материалу, из которого они изготовлены; по функциям, которые они выполняют; по степени обработки, при этом предусмотрена более специфическая детализация для отдельных видов товаров.

Пунктом 7 «Положения о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешне-экономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров», утвержденного Решением Комиссии Таможенного союза 28.01.2011 № 522 (далее - Положение о порядке применения ТН ВЭД), определена последовательность действий до достижения необходимого уровня классификации товара по ТН ВЭД.

Правовое значение при классификации товаров имеет их разграничение (критерии разграничения) по товарным позициям ТН ВЭД в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД.

При классификации товара по ТН ВЭД последовательно должны применяться Основные правила интерпретации, примечания к разделам, группам и субпозициям, дополнительные примечания и тексты товарных позиций ТН ВЭД.

Вместе с тем указанное не исключает возможность при возникновении сомнений использовать Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, являющиеся Приложением № 1 к Рекомендации Коллегии ЕАЭС от 7 ноября 2017 года № 21, включающие толкование содержания позиций, терминов и иной информации, необходимой для однозначного отнесения конкретного товара к определенной позиции ТН ВЭД, согласно тексту товарной позиции и Пояснениям ТН ВЭД ЕАЭС.

Пояснения являются одним из вспомогательных рабочих материалов, призванных обеспечить единообразную интерпретацию и применение ТН ВЭД ЕАЭС.

Пояснения содержат толкования содержания позиций номенклатуры, термины, краткие описания товаров и областей их возможного применения, классификационные признаки и конкретные перечни товаров, включаемых или исключаемых из тех или иных

позиций, методы определения различных параметров товаров и другую информацию, необходимую для однозначного отнесения конкретного товара к определенной позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

Пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС состоят из шести томов. Первые пять томов основаны на Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности СНГ, которые в свою очередь основаны на русскоязычной версии пояснений к Гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации и утверждены Советом руководителей таможенных служб государств - участников СНГ. При этом сохранена разбивка материала по томам, принятая в оригинале, и четвертый том включает разделы XIV - XVI, группы 71 - 84.

2.3. Как следует из решения Коллегии Суда, в подтверждение своих доводов истец ссылается на то, что декларируемые (спорные) двигатели были им ввезены на таможенную территорию ЕАЭС с целью исполнения обязательств по двум договорам поставки судового оборудования для пассажирских судов. В прилагаемых к ним спецификациях поставляемые товары именуются как **судовые дизель-генераторы** и содержатся ссылки на исходные технические требования к ним. В исходных требованиях отражены сведения о характеристиках и составных частях энергетической установки судна: **энергетическая установка-дизель-электрическая, состоящая из трех главных дизель-генераторов, питающих гребную электрическую установку и остальные судовые потребители.**

Спорные двигатели, по мнению истца, являются главными судовыми двигателями; основной функцией судового дизельного двигателя, вращающего ротор электрогенераторной установки, электрическая энергия которой используется как для обеспечения жизнедеятельности судна, так и для обеспечения гребных электродвигателей, является приведение в движение судна, и в соответствии с Основными правилами интерпретации ТН ВЭД 1 и 6 такой двигатель должен классифицироваться в субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ЕАЭС.

Однако, в подтверждение вышеизложенного, истец не представил убедительных аргументов.

Считаю, что доводы истца направлены на переоценку фактических данных, содержащихся в документах таможенных органов государств-членов Союза; объективных обстоятельств принятия Комиссией Решения № 15 и имеют целью изменение нормативного содержания данного акта права Союза и вытекающими из этого последствиями.

О техническом обосновании определения функции спорных двигателей и уяснении принципов работы судовых агрегатов и механизмов подробно изложено в технической литературе, особых мнениях судьи А.А. Федорцова от 18 июня 2019 года и судьи А.Э.Туманяна от 20 июня 2019 года по делу № СЕ-1-2/1-19-КС, и в этой связи в настоящем особом мнении не акцентируется внимание на указанной области специальных знаний.

Полагаю, что взаимосвязанное прочтение документов (ответов компетентных органов и организаций государств-членов Союза), содержащихся в материалах дела, показывает недостаточность правовых оснований для формулирования вывода Коллегией Суда о том, что Решение № 15 о классификации судового дизельного двигателя в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит ТН ВЭД ЕАЭС и не соответствует нормам статей 25, 32 Договора, статей 19 и 22 Таможенного кодекса ЕАЭС.

К товарной субпозиции 8408 10 ТН ВЭД ТС могут быть отнесены двигатели, предназначенные исключительно для приведения в движение движителя судна, а не прочие (иные) двигатели, даже если они опосредованно предназначены для обеспечения возможности движения судна, в том числе, маневрирования вправо/влево, но не являются тяговой (пропульсивной) установкой.

Норма пункта 1 Решения Коллегии ЕЭК № 15 от 31 января 2018 года правомерно устанавливает, что «судовой дизельный двигатель, предназначенный для вращения ротора электрогенераторной установки, электрическая энергия которой используется как для обеспечения жизнедеятельности судна, так и для обеспечения электродвигателей, приводящих в движение судно, в соответствии с ОПИ ТН ВЭД 1 и 6 классифицируется в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС».

3. Статьей 32 Договора установлено, что в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенными правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора.

Решения о классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС принимаются Комиссией в рамках полномочий, предусмотренных в пункте 1 статьи 22 ТК ЕАЭС и с учетом положений Порядка подготовки ЕЭК решений о классификации отдельных видов товаров, утвержденного Решением Коллегии Комиссии от 2 декабря 2013 года № 284.

Поскольку вопрос, по которому принимается данное решение не отнесен к вопросам, по которым таковое принимается Советом

Комиссии, а также не отнесен к чувствительным вопросам, по которым решение Коллегии Комиссии принимается консенсусом, то в соответствии с абзацем вторым пункта 80 Регламента решение о классификации отдельного вида товара по ТН ВЭД ЕАЭС принимается Коллегией Комиссии квалифицированным большинством.

Таким образом, полагаю неубедительными доводы о нарушении Комиссией порядка принятия решения о классификации, единого таможенного регулирования в соответствии с ТК ЕАЭС и принципов функционирования таможенного союза, закрепленным в положениях статей 25 и 32 Договора от 29 мая 2014 года.

4. Ряд документов, содержащихся в материалах дела, включает сведения об обстоятельствах принятия Решения № 15, определении Комиссией функции спорного двигателя и уяснения с технической точки зрения принципов работы судовых агрегатов и механизмов, а также сведения о предварительной работе по его подготовке и согласованию на межгосударственном уровне с привлечением уполномоченных органов государств-членов. Исходя из анализа данных документов следует, что позиции по данному вопросу государств-членов Союза были в целом согласованы, существенные противоречия отсутствовали.

Полагаю, что в рамках оценки доводов истца, и во избежание избирательного подхода, на который ссылался ответчик в апелляционной жалобе, изучение Судом в качестве вспомогательного материала представленных официальных документов таможенных органов, наравне с другими документами, в целях уяснения специальных вопросов являлось необходимостью.

4.1. Вывод Суда о том, что Комиссия не в полном объеме оценила все особенности функционального назначения главного дизельного двигателя, от которого зависит его классификация основан, в частности, на оценке, признании доказательством и применении положений национального стандарта Российской Федерации ГОСТ 55506-2013 «Транспорт водный внутренний. Термины и определения», утвержденном приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 20 августа 2013 года № 525-ст, что вступает в противоречие с пунктом 50 Статута Суда.

Одновременно Коллегией Суда были отклонены следующие доводы Комиссии:

правом Союза не предусмотрено использование иных актов и документов, в частности, технических регламентов, стандартов, экспертных заключений, мнений специалистов в качестве основания для

классификации дизельного двигателя;

аналогичного (с ЕЭК) подхода по классификации отдельного вида товара, указанного в Решении № 15, придерживается Директорат по тарифам и торговле ВТАМО. В письме Директората от 27 января 2015 года № 15NL0041 – ДК сообщается, что «Текст субпозиции 8408.10, то есть «marine propulsion engines», ясно указывает, что двигатели данной субпозиции – это двигатели для продвижения вперед кораблей, лодок и других судов».

Указанная позиция ВТАМО учитывалась ЕЭК при подготовке проекта Решения № 15.

Суд пришел к выводу о том, что письмо ВТАМО не является классификационным мнением, носит информационный характер и отклонил довод ответчика.

Считаю, что те **официальные документы ВТАМО**, которые не являются юридически обязательными актами, способны оказать существенную помощь в определении объема правового регулирования товарных позиций ГС и ТН ВЭД ЕАЭС.

В этой связи и в контексте оценки Коллегией Суда сведений об обстоятельствах, представленных истцом, на предмет придания им доказательной силы, обращаю внимание на отсутствие оценки правомерности принятия Судом в качестве доказательства сведений, содержащихся в письме **Обь-Иртышского филиала Российского Речного Регистра** от 28 января 2015 года № ОИФ-22-411.

По моему мнению, в решении Суда имеется существенное противоречие, заключающееся в селективной оценке Судом принципиально важных фактических данных: **письмо ВТАМО** (авторитетной в сфере классификации товаров международной организации) отклонено от исследования Судом, как имеющее информационный характер, а **письмо Обь-Иртышского филиала Российского Речного Регистра**, не уполномоченной в области классификации товаров организации, признано доказательством. (**Примечание: основным видом деятельности филиала являются технические испытания, исследования и сертификация**).

При этом документы обеих организаций не имеют нормативного и классификационного характера, являясь письмами.

4.1.1. Коллегией Суда сделан вывод о том, что допустимо применение в рассматриваемом случае национального стандарта в силу пункта 3 статьи 52 Договора и пункта 3 Протокола о техническом регулировании, согласно которым до принятия унифицированного

регулируемого применению подлежат национальные (государственные) стандарты государств-членов.

Считаю, что указанный вывод противоречит норме пункта 50 Статута Суда по следующим основаниям.

Национальные стандарты не включены пунктом 50 Статута Суда в применимое право при осуществлении правосудия. Норма пункта 3 Протокола о техническом регулировании не соотносится с объектом и целями классификации товаров, поскольку согласно пункту 1 документа, настоящий Протокол разработан в соответствии с разделом X Договора о Евразийском экономическом союзе и определяет порядок, правила и процедуры технического регулирования в рамках Союза, а не классификацию товаров по ТН ВЭД ЕАЭС.

К тому же норма пункта 3 статьи 52 Договора от 29 мая 2014 года носит диспозитивный характер и не обязывает Комиссию применять национальные стандарты государств-членов Союза,

4.2. Следует отметить, что не подвергнутые исследованию Коллегией Суда состязательные документы – представленные ответчиком письма, документы компетентных органов государств-членов, содержат юридически значимые факты, опровергающие доводы истца о том, что требование Решения № 15 о классификации судового дизельного двигателя в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС противоречит ТН ВЭД ЕАЭС и не соответствует нормам статей 25, 32 Договора, статей 19 и 22 Таможенного кодекса ЕАЭС.

В числе указанных документов следующие:

а) Позиция ФТС России по классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС товаров «Судовой дизельный двигатель WD618.42CD» и «судовой дизельный двигатель TD226B-3CD».

Как следует из документа, ФТС России письмом от 30 декабря 2014 года № 16-41/64783 направлен запрос в Секретариат ВТАМО с просьбой разъяснить сферу охвата субпозиции 8408.10 Гармонизированной системы «двигатели для силовых судовых установок». Согласно разъяснениям ВТАМО текст данной субпозиции в дословном переводе означает «двигатели для судовой установки, используемые для приведения в движение» и четко указывает на то, что двигатели данной субпозиции относятся к двигателям, которые обеспечивают движение кораблей, лодок и прочих судов.

В соответствии с заключением по результатам исследования Экспертно-криминалистического таможенного управления судовые дизель-генераторы, имеющие маркировку «CD», согласно

представленной структуре обозначения двигателей имеют единственное назначение-для привода генераторов. Двигатели с маркировкой «CD» относятся к вспомогательным двигателям...

Таким образом, ФТС России поддерживает позицию ГТК Республики Беларусь по вопросу классификации товаров «Судовой дизельный двигатель WD618.42CD» и «судовой дизельный двигатель TD226B-3CD» в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

б) Справка о классификации судовых дизельных двигателей в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС за подписью заместителя Председателя ГТК РБ.

Согласно документу, назначение двигателя отражается в маркировке. Двигатель, в маркировке которого указано сочетание букв «CD» (например, 226B-3CD) предназначен для использования как в качестве тягового двигателя, так и в качестве вспомогательного двигателя в составе дизель-генераторной установки.

В связи с тем, что товары «судовой дизельный двигатель модель WD618.42DC» и «судовой дизельный двигатель модель D226B-3CD» предназначены не только для приведения в движение судов, но и для иных целей, то они должны классифицироваться в субпозиции 8408 90 ТН ВЭД ЕАЭС.

В целях единообразного подхода при классификации судовых дизельных двигателей в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС ГТК РБ разработал проект решения Коллегии ЕЭК.

в) Письмо Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики от 23.11.2017 за исх. № 25-09-11/8338 в адрес ЕЭК о рассмотрении проекта решения ЕЭК.

В письме сообщается об отсутствии замечаний и предложений.

г) Письмо Комитета государственных доходов при Правительстве Республики Армения от 14.11.2017 за исх. № 5-2/47222-17 в адрес ЕЭК.

В письме сообщается об отсутствии замечаний по проекту решения.

д) Письмо ФТС России от 13 октября 2017 г. за исх. № 06-84/57663 о рассмотрении проекта решения «О классификации судовых дизельных двигателей» в адрес ЕЭК.

В письме сообщается о согласовании проекта решения без замечаний.

Полагаю, что указанные документы подлежали исследованию и оценке Судом в совокупности с иными документами, находящимися в материалах дела с включением соответствующих выводов в решение по делу.

4.3. В контексте позиции Суда о том, что **Решение № 15 принято на основании предложения таможенного органа Республики Беларусь**, закономерно следует вывод о **согласованной позиции компетентных органов государств-членов** по проекту Решения № 15, что не могла не учитывать Комиссия, поскольку согласно пункту 1 статьи 22 ТК ЕАЭС Комиссией принимаются решения о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов. В силу нормы пункта 5 указанной статьи, порядок подготовки решений Комиссии о классификации отдельных видов товаров, включая **правила внесения в Комиссию таможенными органами предложений о принятии таких решений, их рассмотрений Комиссией, согласования таможенными органами проектов решений Комиссии**, подготовленных в соответствии с абзацем вторым пункта 1 настоящей статьи, определяется Комиссией.

Следует отметить, что согласованная позиция компетентных таможенных органов государств-членов Союза по проекту Решения № 15 не только предопределила его правовое содержание по классификации судовых дизельных двигателей, но и впоследствии, будучи аккумулятивной в данном акте права Союза, способствовала установлению и обеспечению единообразного применения ТН ВЭД ЕАЭС по данной категории товаров, что **является главной целью, прямо указанной в пункте 1 статьи 22 ТК ЕАЭС.**

Таким образом, при подготовке проекта Решения № 15 Комиссия строго следовала нормативным предписаниям положений статьи 22 ТК ЕАЭС и, по моему убеждению, отсутствуют правовые основания для признания данного решения несоответствующим статье 22 ТК ЕАЭС.

В соответствии с нормой пункта 4 статьи 78 Регламента Суда, указанные обстоятельства прямо указывают на необходимость формулирования Судом убедительных доводов, по которым Суд не принял фактические данные, представленные Комиссией в качестве доказательств. С нормой пункта 4 статьи 78 Регламента Суда соотносится положение статьи 22 Регламента Суда, которой установлено, что стороны, участвующие в судебном разбирательстве, пользуются равными процессуальными правами и несут равные процессуальные обязанности. Согласно норме пункта 1 статьи 23 Регламента Суда истец обязан обосновать свои требования, а ответчик вправе представить возражения на заявленные требования.

Однако, вышеперечисленные и представленные Комиссией документы не получили надлежащую оценку Суда, а доводы, по которым Суд не принял те или иные доказательства, не зафиксированы в судебных актах.

С учетом изложенного полагаю, что решение Коллегии Суда от 18 июня 2019 года подлежало отмене Апелляционной палатой Суда.

Судья

Э.В. Айриян